

**Назим
Шихвердиев**

ПУТЕШЕСТВИЯ

**Заметки о российских
городах и весях,
а также
о дальних странах**

12+

Назим Шихвердиев

**Путешествия. Заметки о
российских городах и весях,
а также о дальних странах**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Шихвердиев Н. Н.

Путешествия. Заметки о российских городах и весях, а также о дальних странах / Н. Н. Шихвердиев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Человек путешествует всю жизнь. Кто-то от дома до работы, кто-то в соседний город, а кто-то — в дальние страны. Расстояния не всегда имеют решающее значение. Новые впечатления могут возникать каждодневно. Я не старался написать путеводитель по интересным местам. Мне хотелось поделиться своими впечатлениями и мыслями, навеянными увиденным. Получилось или нет — не мне судить. Такие книжки лучше всего читать на отдыхе, сравнивая свои собственные впечатления. Если кого-то это развлечет, уже неплохо. Если у кого-то возникнут новые собственные идеи — вообще здорово. Моя цель — послать импульс людям, которые готовы его воспринять.

Содержание

Идея	5
Россия	7
Архангельск	9
Астрахань	13
Великий Новгород	14
Владикавказ	20
Воронеж	23
Дербент	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Идея

Когда-то мне на ум пришла мысль, что географию лучше всего изучать не по учебникам, а в реальных условиях. И я ее с удовольствием изучаю таким образом. Многим людям нравится путешествовать. Есть, правда, и домоседы, которых трудно подбить на поездку даже в близлежащий город. Но все же для большинства путешествия интересны. Особенно это касается детей с их любознательностью.

Путешествия хороши еще и тем, что появляется много свободного от работы и повседневных забот времени, когда можно не только расслабиться и отдохнуть, но и задуматься о чем-то, вроде бы совсем далеком от тебя. Восхищаешься многообразием мира – и соотносишь все это со своей жизнью и своими взглядами.

Самое ценное в путешествиях – собственные впечатления. Ты видишь все своими глазами, чувствуешь все непосредственно, а не сопереживаешь кому-то, кто рассказывает о своих наблюдениях и эмоциях. Когда на советском телевидении появилась передача «Клуб путешественников», которую вел Юрий Сенкевич, то практически ни у кого из жителей огромной страны не было возможности поехать за границу и посмотреть, как живут такие же люди в других странах – в непривычных для нас климатических условиях или с другим укладом. Вот Юрий Сенкевич и ездил по всему миру. Один за всех. По этому поводу в другой популярной тогда передаче («КВН») прозвучала понравившаяся мне шутка: «Мы смотрим, а он путешествует». Справедливости ради надо признать – передача получилась очень интересной. Шла она по воскресеньям в первой половине дня, но не очень рано, чтобы можно было выспаться. И многие люди ждали именно ее, а все дела откладывали на потом.

Сенкевич, кстати, был выпускником Военно-медицинской академии того же факультета подготовки врачей для ВВС, что несколькими годами позже окончил и я. И когда известный норвежский путешественник Тур Хейердал собирал свою интернациональную команду для плавания через океан на тростниковом плоту, названном в честь египетского бога солнца «Ра», то счел необходимым взять в нее и представителя Советского Союза. Хейердал был убежден, что все политические или социальные проблемы, разъединяющие людей, искусственны и должны быть преодолены. Для его экспедиции нужен был врач, владеющий английским и обладающий чувством юмора. Ему предложили несколько кандидатур. Он выбрал Сенкевича по своим собственным критериям. С одной стороны, Сенкевич был молод, здоров (в Вооруженные Силы тогда больных не брали), профессионально знал вопросы выживаемости (нас этому действительно учили на кафедре авиационной и космической медицины), прилично говорил по-английски, а самое главное, был легким в общении, улыбчивым человеком, что в условиях длительного автономного существования маленького коллектива имеет первостепенное значение.

По счастью, те «невыездные» времена прошли: благодаря Михаилу Горбачеву границы открылись, и у наших людей, в том числе и у меня, появилась возможность ездить в разные страны. В путешествиях у меня всегда возникает некое ощущение свободы. Не благодаря Михаилу Горбачеву, а само по себе. Вероятно, потому, что исчезают ограничивающие тебя временные рамки, необходимость выполнять какую-то обязательную программу, появляются некие мобильность и легкость. Мне запомнился один мудрый совет путешественникам: «В дорогу надо брать как можно меньше вещей и как можно больше денег». Первая часть крайне затруднительна для женщин, особенно если едут с детьми. А вторая часть обычно ни у кого возражений не вызывает, но все упирается в собственные ресурсы и способность преодолевать свою натуру. По возможности я стараюсь этому правилу следовать.

В путешествиях всегда есть что-то удивительное в буквальном смысле этого слова. Даже когда и не ждешь. А может быть, это-то и удивляет – неожиданность реального эффекта

по сравнению с ожидаемым. Не хочу превращаться в литературного Сенкевича и описывать заморские красоты. Постараюсь писать только о том, что может немного развлечь, позабавить или чему-то научить. Поэтому буду разбавлять свое повествование забавными, на мой взгляд, микросюжетами или размышлениями, навеянными увиденным.

Где провести отпуск, выходные или куда можно поехать для собственного удовольствия – часто решить бывает непросто. И вообще, ехать куда-нибудь или не ехать, в конце концов, всегда решает сам человек. Но выбор значительно легче сделать, если есть нужная информация. Она ни к чему не обязывает, но помогает выбрать свой вариант путешествия.

Россия

Россия большая. Мне иногда кажется, что весь мир очень маленький, потому что самолеты безжалостно уничтожают и скрадывают расстояния. А Россия все равно большая. Я это однажды понял, когда летел из Москвы в Якутию. Путь туда не близкий, но речь не об этом. Была ночь, но над Сибирью не было никакой облачности, и внизу на земле периодически возникали россыпи огоньков. А потом все исчезло, и осталась только черная мгла. Я сидел у иллюминатора и почему-то не спал, что вообще-то для меня не характерно. Видимо, судьба позаботилась, чтобы именно в эту ночь я оценил масштабы своей страны. Мы летели в полной темноте. Вдруг внизу я заметил огонек. Потом мы летели еще минут десять – пятнадцать, но кроме темноты ничего не было видно, сколько я ни вглядывался. До сих пор часто думаю, что же это был за огонек. Возможно, какая-то заимка в тайге. Потом представил себе расстояние, которое нужно пройти по земле или проплыть по реке, чтобы добраться до соседнего жилья, и реально понял необъятность нашей страны. В Европе такого точно не встретишь. Даже в самую глухую ночь. Да и в других регионах тоже.

Но страна у нас не только большая, но и красивая, и интересная. К тому же она своя, родная и понятная. Поэтому я люблю бывать в разных городах, общаться с живущими в них людьми и получать маленькие душевные радости.

Никогда не ездил на большие расстояния на автомобиле. А тут подбили поехать из Питера в Дагестан. Не бог весть как далеко, но в один конец получается 2700 километров. Со мной поехал мой друг Володя Петров, который часто бывает за границей. А вот Россия для него сосредоточена в Москве и Питере. Так уж сложилось. Я-то родился и рос далеко от столиц, а он как раз в них и провел всю свою жизнь. Почему-то ему очень захотелось посмотреть на страну поближе. Вот мы и поехали. Никуда не спеша, останавливаясь перекусить или на что-нибудь посмотреть.

Володя любит фотографировать и делает это профессионально. В Тамбовской области вдоль дороги протянулись сплошным огромным ковром поля подсолнухов (замерили по спидометру – шесть километров!). Какое-то фантастическое ярко-желтое море! Володя остановил машину и сказал мне: «Вылезай!» Заставил войти в это море подсолнухов и сделал несколько кадров. Эффект потрясающий. И позитив потрясающий.

Другое сильное впечатление из той же поездки. После Волгограда мы въехали в калмыцкие степи. Стартовали в пять утра. Отъехали километров тридцать и решили выпить кофе на одиноко стоящей маленькой заправке. Вокруг абсолютно ровная, как столешница, степь, поросшая полынью. Настроение прекрасное, утро замечательное. А после стаканчика кофе мчались по пустынной степной дороге (сознательно превышая скорость, но при этом никому не создавая никаких проблем), и вдруг снова: «Остановись!» Остановился. Вышли из машины в степь, и я просто одурел от запаха полыни. Она ровным ковром выстилала все пространство до горизонта. Где еще такое ощутишь и увидишь? Ну и фотограф с фотоаппаратом рядом. Получилось «Утро в калмыцкой степи». Ты практически один посреди этой бескрайней степи (во всяком случае, на фото выглядит именно так)! Подышали, полюбовались и поехали дальше.

В общем, поездка по России оказалась сплошным удовольствием. В день проезжали по 900 километров, сменяя друг друга за рулем. Никаких нормативов не было, так получилось случайно. Никто не устал, и оба получили массу положительных эмоций. Через две недели, уже в Питере, Володя высказался в том смысле, что за год у него было восемь поездок за рубеж, и ни одна не вспоминается. А поездка в Дербент оставила неизгладимые впечатления. Думаю, что поездки по Уралу, Сибири, Забайкалью, Дальнему Востоку не менее привлекательны с эстетической точки зрения, если ты не заиклен на какой-то очень конкретной цели.

А теперь немного о городах и весях, где мне посчастливилось побывать. Для порядка – по алфавиту.

Архангельск

Мое первое впечатление – это город, в котором всегда холодно. В первый раз я попал в Архангельск в июне. Даже в Питере было тепло. А в Архангельске солнечное летнее утро мне показалось зимним...

Сам город относительно небольшой. В нем сейчас проживает около 350 тысяч жителей. Он был основан в 1584 году по указу Ивана Грозного рядом с Михайло-Архангельским монастырем. Отсюда и получил свое название. Расположен Архангельск по обоим берегам Северной Двины километрах в тридцати от впадения ее в Белое море. Река очень широкая – местами до двух километров, с множеством островов. Сейчас на правом берегу сооружена замечательная набережная, где можно, прогуливаясь в свободное время, получить большое удовольствие.

Архангельск очень просто устроен. Жители селились у самой реки, поэтому ширина города не превышает четырех километров, но вытянут он вдоль реки километров на пятьдесят. В детстве мне довелось побывать в Гаграх, и там впервые я увидел город с подобным устройством. Из-за Кавказских гор, близко подходящих к Черному морю, ширина его была еще меньше – наверное, не больше километра, но в длину он протянулся на 12 километров (это было почти полвека назад, поэтому сейчас, возможно, Гагры стали еще более «вытянутыми»). Тогда меня это очень удивило и потому запомнилось.

Вот и Архангельск такой же. В нем есть две главные улицы. Одна из них, Вознесенская, идет перпендикулярно к реке и потому короткая (как я уже говорил, не более 4 километров). Там, где Вознесенская упирается в набережную Северной Двины, установлен памятник Петру I. А параллельно набережной, повторяя изгиб реки, идет длинный Троицкий проспект. До 1854 года северная его часть называлась Дворянским проспектом, а южная – Купеческим. Названия говорят сами за себя. Город не впечатляет архитектурными шедеврами. В нем сохранилось много двух-трехэтажных деревянных домов, постепенно погружающихся в болотистую землю. Именно из-за этих особенностей почвы здесь не строят высоких зданий.

Одним из более-менее сухих мест был так называемый наволоок (с ударением на первом слоге). Наволок – это участок в пойме реки, куда при разливах наносится много ила. Часто он покрыт густым лесом. В Архангельске есть свой Наволок. Вернее, «ПУРНаволок». Леса там уже никакого нет. Так сейчас называется самая крутая гостиница города. Я, конечно, не проводил оценку рейтингов местных отелей, но тот факт, что именно в нем останавливались В. В. Путин, Патриарх Всея Руси и скандинавские коронованные особы, косвенно подтверждает мое предположение. Отель действительно симпатичный, с ресторанчиком «Небо» на восьмом этаже и смотровой площадкой на самом верху. Приставка ПУР, как мне объяснили местные жители, означает что-то вроде «красный», «красивый». У поморов много своих специфических слов.

В каждом городе или где-то поблизости есть свои достопримечательности, куда возят дорогих гостей или не очень многочисленных для этих краев туристов. Для Архангельска это Соловецкий монастырь, или попросту Соловки. Меня друзья много лет уговаривали съездить туда на катере, но я не большой любитель монастырей. Из истории России его, конечно, не вычеркнешь. Он действительно оставил свой след, но какой тяжелый... Во всяком случае, до поездки на Соловецкие острова, расположенные в Онежском заливе Белого моря, у меня было именно такое впечатление. Не скажу, что оно значительно порозовело после нее, но личные впечатления от этого места сильно изменились. В лучшую сторону.

Летели мы туда двумя группами (по 12 человек в каждой) на маленьких самолетах. На островах есть аэродром с грунтовой полосой, выложенной металлическими листами. Они так и назывались – аэродромные плиты. Впервые я видел такие на военном аэродроме в эстонском городе Тапа, где служил в молодости военным врачом. Естественно, они уже не использова-

лись, но местные прапорщики выкладывали ими дорожки в своих дворах и огородах, чтобы ноги не утопали в грязи. Прапорщики вообще всё приспособливали для своих хозяйств: побывавшие в употреблении топливные баки от самолетов использовали как резервуары для поливной воды, из списанных парашютов шили ветровки и палатки, и так далее. Об этом можно написать целое исследование, но сейчас речь не о прапорщиках, а о железных аэродромных плитах. Я никак не мог представить, каким образом они выполняют свою функцию. А на Соловках увидел воочию. Плиты эти размерами примерно полтора метра на полметра, достаточно тонкие, толщиной миллиметра три. Они плотно утрамбовываются в землю и позволяют шасси небольших самолетов в слякоть не проваливаться в грязь. Именно такая взлетная полоса существует поныне на Большом Соловецком острове.

На островах нет дозаправки. Поэтому топлива должно хватить на перелет туда и обратно. В связи с этим строгойше соблюдается численность пассажиров (двенадцать – это максимум) и не допускается никакого перегруза. Экипаж – два летчика, один из которых ведет самолет, а второй выполняет все остальные функции, включая роль стюарда. Не в том смысле, что он разносит напитки, а в смысле общения с пассажирами. Все как-то по-домашнему. Никакого официоза. И после посадки прилетевших встречает сотрудник аэропорта – возможно, единственный или почти единственный. Он тоже выполняет все функции сразу и при этом радостно общается с пилотами. Видно, что отношения у них очень теплые и неформальные. В общем, атмосфера поражает воображение какой-то старинной добротой, домашним уютом, доброжелательностью и радостными эмоциями со стороны абсолютно незнакомых тебе людей.

Полет проходил на небольшой высоте – около полутора километров. Зрелище для обзора великолепное, тем более что маршрут пролегал над базой атомных подводных лодок, пара которых стояла у пирса. Но главное – это сами острова. Их в Соловецком архипелаге около сотни, но больших шесть. Они до сих пор дикие. На Большом Соловецком есть, конечно, и асфальтовая дорога, и достаточно современный жилой поселок, но все равно чувствуется удаленность от мирской суеты. Помимо Соловецкого монастыря на островах существуют скиты и пустыни, в которых раньше жили монахи, пожелавшие обитать вне стен монастыря. В годы Великой Отечественной войны в одном из таких скитов располагалась школа юнг для кораблей Северного Флота. Я представляю, что это была за школа! В таких условиях люди учатся очень быстро...

Сам монастырь произвел впечатление светлое, а не тягостное, как ожидалось. Там отбывали ссылку в царские времена многие известные люди, но жили при этом по-человечески. Дважды Соловецкий монастырь посетил Петр I. Весь негатив связан с первыми годами советской власти. Но тогда всем заправляли не отошедшие от мирских дел и умудренные раздумьями о смысле жизни монахи, а безграмотное и политизированное отребье, сразу же разворовавшее и распродавшее или уничтожившее все ценное, что в монастыре было собрано за столетия. С 1923 по 1937 год здесь располагался самый известный концентрационный лагерь Советского Союза – СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения). Через него прошло 80 тысяч узников, в основном «политические» – офицеры «белого» движения, духовенство, интеллигенция, 40 тысяч из них навсегда остались в соловецкой земле. В 1937 году лагерь был преобразован в тюрьму, а в 1939 году расформирован. В годы Великой Отечественной войны в монастыре, как я уже говорил, располагалась школа юнг для кораблей Северного Флота.

Не хочу уходить в негатив и вернуться к монахам. Они тоже были не ангелы. Один из настоятелей Соловецкого монастыря, долгие годы проживший в нем, много лет безуспешно пытался отучить монахов мочиться после долгой церковной службы во дворе сразу же за дверями церкви. В теплые дни он любил посидеть там с книгой. Уже умирая, настоятель завещал похоронить себя на этом месте. И все. Больше там никто нужду не справлял. Как отрезало. Маленькая, но очень многозначительная деталь о быте и нравах того времени на Руси и о житейской мудрости.

Монастырь основали два монаха – Савватий и Зосима, прибывшие туда на лодке. Постепенно он заселялся, отстраивался и стал выполнять даже какие-то охранно-пограничные функции, являясь своеобразным форпостом России на Севере. Он хорошо сохранился до настоящего времени.

Сейчас в монастыре есть даже свой пляж, где можно искупаться, что мы с удовольствием и сделали. Естественно, есть и своя трапезная с довольно простой, но вкусной едой, в основном из местных продуктов. Надо сказать, что монахи были народом трудолюбивым и выращивали много чего в этих трудных условиях. Ну и дары леса и моря, естественно, никто не игнорировал.

Но не только Соловками славен Поморский край. Сейчас в Архангельской области появились новые «достопримечательности». В последнее десятилетие XX века здесь были найдены месторождения алмазов, так называемые кимберлитовые трубки. Раньше в России алмазы добывались только в Якутии, а сейчас шесть месторождений уже поставляют алмазы на мировой рынок из Архангельска. Они находятся возле небольшого городка (или поселка) численностью всего четыре тысячи человек под названием Мезень в 130 километрах от областного центра.

Предприятие по производству алмазов режимное, но мне довелось побывать на этом ГОКе. ГОК – это аббревиатура от «горно-обогатительный комбинат». Там впечатляет всё. Огромный карьер красно-коричневого цвета диаметром полтора километра и глубиной в настоящее время около 150 метров, но в перспективе будет до полукилометра. А в центре – темно-зеленого цвета округлой формы участок, из которого, собственно, и возят содержащий алмазы кимберлит. Кимберлит – это горная порода магматического происхождения, содержащая алмазы. А «кимберлитовая трубка» – это геологическое тело, расположенное вертикально или почти вертикально и образованное прорывом раскаленных газов из недр земли. Название «кимберлит» произошло от «Кимберли» – наименования населенного пункта в Южно-Африканской Республике, где впервые были найдены алмазы. Кстати, ЮАР и сейчас является самым крупным поставщиком алмазов на мировом рынке.

Рудник выглядит фантастически красиво. Широченный красно-коричневый кратер с темно-зеленым «ядром» в центре, из которого огромные БелАЗы нескончаемым потоком везут по спирали вверх алмазоносную руду на фабрику по ее переработке, а красно-коричневую пустую породу – на специальные отвалы. И все это работает круглосуточно. Каждый самосвал вмещает 130 тонн. Чтобы представить этот объем, попробуйте сравнить с фурами, которые мы видим на наших дорогах. Грузоподъемность такого дальнобойного «КамАЗа» обычно 8–10 тонн. С прицепом он может увезти до 20 тонн. А здесь – сразу 130 тонн руды в кузове без всякого прицепа. Реальный автомобильный монстр!

Первоначальные добываемые экскаватором куски породы достигают 130 сантиметров. Затем ее предварительно дробят до размеров около 30 сантиметров, а уже на самой перерабатывающей «мельнице» продолжают дробление до 3 сантиметров. Потом эта раздробленная масса движется по ленте конвейера, освещаемой специальными люминесцентными источниками света. Как только свет падает на алмаз и, отражаясь от его граней, попадает на регистратор датчика, выстреливает своеобразная воздушная «пушка», выбивая алмаз из породы в специальные ловушки. При этом слышен легкий щелчок. Надо сказать, что щелчки следуют непрерывно, один за другим.

Все абсолютно автоматизировано, везде чистота такая, что можно ходить в носках и не запачкаться. И все абсолютно под жестким контролем. Персонала очень немного. Работают вахтенным методом по две недели. Живут в специальных модулях по два человека в комнате. Питаются здесь же, в круглосуточно работающей столовой. Питание за свой счет, но цены на еду смешные. И абсолютно никакого алкоголя под угрозой немедленного увольнения. А за работу там держатся все.

Этот рудник был запущен в 2014 году, и к 2027 году запасы в нем иссякнут. Поэтому продолжаются геолого-разведочные работы. Признаки возможного наличия алмазов обнаружены в 150 местах, но реально разработаны пока шесть трубок. На разработку одной виденной нами трубки ушло 1100 миллионов долларов. Но расходы полностью окупятся за семь с половиной лет. Все добытые алмазы отправляются в Гохран, находящийся в Москве. Там производится их оценка. После уплаты налога, составляющего 18 % от суммы оценки, извлеченные из недр земли алмазы становятся собственностью добывающего предприятия и могут быть реализованы как угодно и по любой цене. Архангельские алмазы обычно дальше везут в Бельгию, которая является одним из главных производителей бриллиантов в Европе.

Вот такой у нас русский Север.

Астрахань

Возможно, это самый запущенный город в европейской части России. Когда-то, во времена Советского Союза, на меня такое впечатление произвел небольшой городок Черняховск в Калининградской области. Когда в него попадаешь, складывается впечатление, что если, например, от покосившегося забора (а там все заборы были покосившимися) отвалится штакетина, то она может лежать на одном месте веками, пока не превратится в прах.

Примерно то же я ощутил и в Астрахани. Астрахань не затронула Вторая мировая война. Немцы до нее не дошли. Возможно, поэтому на новое строительство денег не давали – было множество разрушенных войной городов. Вот и сохранилась Астрахань со своей старой провинциальностью до наших дней. Мы жили в суперсовременном отеле, а прямо напротив стояли разваливающиеся допотопные домишки. И так везде, на каждом шагу. Какое-то абсурдное чередование небольшого количества современных зданий с массивами старых ветхих домов, сараев и каких-то других сооружений. Такое ощущение, что у городских властей нет никакой объединяющей градостроительной идеи. Когда-то по радио я услышал, что в Астрахани то и дело происходят таинственные пожары в центре города. Горят обычно ветхие строения, которые подлежат сносу, но их не сносят из-за того, что некуда расселять жильцов. Вот они и «самовозгораются». А потом на этом месте строится уже не жилой дом, а что-то другое. Может, и в этом причина такой хаотичности городской застройки?

И более пустынного города я тоже не видел. Вечером на длиннющей набережной довелось встретить всего двух-трех человек, видимо, забредших сюда случайно. Может быть, потому, что дело было в апреле, а не летом. А может быть, этому способствует ветер, постоянно дующий в этих краях. Но все равно впечатление от города удручающее. И это несмотря на наличие в нем старинного кремля. Но и в Астрахани живут люди. Более того, они там не просто живут и работают, а великолепно организовали один из самых современных и эффективных кардиохирургических центров. Директор этого центра Дмитрий Тарасов настолько разумно выстроил его работу, что я позавидовал сотрудникам и порадовался за пациентов. А это всегда трудно совместить.

У большинства наших граждан Астрахань ассоциируется с арбузами и рыбалкой. Для вызревания арбузов здесь, наверное, идеальные условия. А дельта Волги представляется не менее идеальным местом для речной рыбалки. Мне кажется, что ситуация, когда человек часами сидит с удочкой и уходит без улова, здесь невозможна. Астрахань – это место паломничества для любителей рыбалки со всей страны. В определенные периоды года салоны самолетов, вылетающих из Москвы и других городов России в Астрахань, наполовину заполнены компаниями любителей рыбной ловли. Для них по берегам Волги устроены базы отдыха с обязательной ловлей рыбы в перечне предоставляемых услуг. Я не рыбак, но даже мне понятно, что Астрахань без рыбалки и рыбы представить нельзя.

Великий Новгород

Как ни странно, но от Великого Новгорода, известного с глубокой древности, на самом деле ничего не осталось, кроме новгородского кремля и нескольких церквей в округе. Во всяком случае, на поверхности земли. Под ней находят много чего хорошего и интересного, даже каким-то невероятным образом сохранившиеся берестяные грамоты с торговыми записями. Все остальное было полностью стерто с лица земли во время Великой Отечественной войны авиацией и артиллерией. Не уточняя чьей. Город ведь сдавали, а потом освобождали. Бомбили всё. И уничтожили всё не частично, а именно полностью. Поэтому в послевоенные годы город был практически отстроен заново. С моей точки зрения, самый большой интерес представляет кремль. Он очень живописно расположен на берегу реки Волхов. Сам кремль похож на другие подобные сооружения в Пскове, Нижнем Новгороде, Казани. Но есть в нем и нечто особенное – памятник тысячелетию Руси.

Это один из немногих памятников, которые несут в себе колоссальный пласт исторической информации. На нем изображены самые видные личности, оставившие след в истории нашей страны. Интересен даже сам выбор персонажей. О многих из них я, например, ничего не знал вообще. Но ведь их не зря отлили в бронзе – чтобы сохранить память в веках для потомков. Памятник имеет форму колокола, который, как говорили его авторы М. Микешин и И. Шредер, призван «благовестить потомкам о героическом прошлом России».

Изготавливали памятник в XIX веке по решению царя Александра II. Он был установлен 8 сентября 1862 года. Идея заключалась в увековечении памяти лиц, внесших наибольший вклад в развитие Российской империи в политической, государственной, военной и культурно-просветительской сферах. Я представляю, какие споры случались при отборе кандидатур...

А теперь позволю себе предложить вниманию читателя список, определенный специальной комиссией и утвержденный императором России, чтобы каждый сам для себя оценил степень величия этих личностей.

Учитывая, что памятник установлен к 1000-летию провозглашения Рюрика великим князем Руси, на самом верху располагается фигура самого Рюрика. Чуть ниже идут князь Владимир, Дмитрий Донской, Иван III, Михаил Романов, Минин и Пожарский, Петр I.

Еще ниже располагаются 129 фигур, разделенных на четыре группы.

«Просветители народа» – 31 фигура:

авторы кириллицы Кирилл и Мефодий,

монах-летописец Нестор,

великий князь Киевский Владимир Святославович,

княгиня Ольга,

митрополиты Иона (Московский и Всея Руси), Платон (Московский) и Петр Могила (Киевский и Галицкий), Макарий (Московский и Всея Руси), Алексий (Киевский и Всея Руси), патриарх Всея Руси Никон,

Федор Ртищев – основоположник русской благотворительности,

писатель и просветитель Максим Грек,

основатель Киево-Печерского монастыря Антоний и игумен Феодосий Печерские,

иеромонах Печерский Кукша,

основатель Троице-Сергиевского монастыря Сергей Радонежский,

основатель Кирилло-Белозерского монастыря Кирилл Белозерский,

основатели Соловецкого монастыря Савватий Соловецкий и Зосима Соловецкий,

епископы Авраамий Ростовский, Стефан Пермский, Тихон Задонский (Ладожский, а затем Воронежский), Митрофан (Воронежский),

архиепископы и писатели Георгий Конисский (Белорусский), Феофан Прокопович (Новгородский),

архиепископы Иннокентий (Херсонесский и Таврический), Варсонофий (Тверской), Гурий (Казанский),

Константин Острожский – князь и киевский воевода,

Димитрий Ростовский – церковный деятель и писатель.

«Государственные мужи» (26 персонажей):

Ярослав Мудрый,

Владимир Мономах,

великие литовские князья Гедимин, Ольгерд и Витовт,

основатель династии Михаил Федорович Романов,

императоры Петр I, Александр I, Николай I,

патриархи Филарет и Гермоген,

императрица Екатерина II,

дипломаты Виктор Павлович Кочубей и Григорий Потемкин,

государственные деятели Михаил Сперанский и Яков Долгоруков,

священник, политический деятель, сподвижник Ивана IV, член Избранной рады Сильвестр,

первая жена Ивана Грозного царица Анастасия Романовна,

второй русский царь из дома Романовых Алексей Михайлович,

великий князь Московский, автор Судебника 1497 года Иван III,

государственный деятель, член Избранной рады Алексей Адашев,

государственные деятели и дипломаты Александр Безбородко, Артамон Матвеев, Афанасий Ордин-Нащокин,

общественный деятель Иван Бецкой,

генерал-фельдмаршал Михаил Воронцов.

«Герои и военные люди» (36 фигур):

великий князь Киевский, полководец Святослав Игоревич,

князь Галицкий и Волынский, полководец Даниил Галицкий,

князь Новгородский, великий князь Владимирский Александр Невский,

князь Торопецкий, Новгородский и Галицкий, полководец Мстислав Удалой,

князь Псковский Довмонт,

князь Тверской, великий князь Владимирский Михаил Тверской,

великий князь Владимирский и Московский, полководец Дмитрий Донской,

Марфа Посадница (с разбитым вечевым колоколом),

генерал-фельдмаршалы Михаил Михайлович Голицын, Петр Салтыков, Бурхард Миних, Михаил Кутузов, Михаил Барклай-де-Толли, Иван Дибич, Иван Паскевич,

дипломат Шереметев,

генералы Петр Орлов, Петр Багратион, Матвей Платов,

украинский государственный и военный деятель гетман Богдан Хмельницкий,

полководец генералиссимус Александр Васильевич Суворов,

вице-адмирал Корнилов,

адмиралы Нахимов, Сенявин, Лазарев,

казачий атаман, совершивший поход в Сибирь, атаман Ермак Тимофеевич,

организатор Второго народного ополчения Козьма Минин,

князь, организатор Второго народного ополчения Дмитрий Пожарский,
народный герой Иван Сусанин,
князь Трокский и Жемайтский Кейстут,
московский воевода Даниил Холмский,
полководец Михаил Воротынский,
князь, воевода Даниил Щеня,
князь и полководец Михаил Скопин-Шуйский,
келарь Троице-Сергиевой лавры, писатель Авраамий Палицын.

В четвертой группе «Творческие люди» 16 художников, писателей, композиторов и т. д.: Ломоносов,
писатели Карамзин, Державин, Фонвизин, Жуковский, Крылов, Лермонтов, Гнедич, Грибоедов, Гоголь, Пушкин,
художник Брюллов,
композиторы Глинка и Бортнянский, архитектор Кокоринов, актер Фёдор Волков.

Исключили поэта Кольцова, знаменитого флотоводца адмирала Ф. Ф. Ушакова. Среди государственных деятелей отсутствует Иван Грозный, слышавший в народе, особенно среди новгородцев, свирепым правителем из-за кровавой расправы, учиненной опричниками в Новгороде в 1570 году. Также нет на монументе Павла I, Аракчеева, Бенкендорфа. Серьезные сомнения вызывало размещение фигуры Николая I, которого все же утвердили в последний момент.

Не хочу обсуждать каждую личность в отдельности. Не имею на это должной компетенции. Но некоторые свои личные суждения выскажу. Время очень сильно меняет оценку личности. И не только оттого, что издали виднее. Сейчас нередко в средствах массовой информации публикуются рейтинги значимости для России тех или иных видных людей. Как правило, в первую пятерку, а в десятку уж наверняка, входит Иван Грозный. Взял Казань, расширил границы страны и т. д. Но в 1862 году он не вошел в список даже из 129 имен! Зато в списке оказалась его первая жена Анастасия Романовна. А кто сейчас вспомнит ее вклад в развитие России? Не уверен, что это сможет сделать хотя бы один из тысячи опрошенных россиян.

То же самое можно сказать и о многих других исторических лицах. О «творческих людях» уже не говорю. Мне кажется, что я никогда не слышал музыки Бортнянского. Думаю, что литературные произведения писателя Гнедича мало кто читал из наших современников. Не потому, что он плохой писатель, но не на слуху он! Его произведений нет в школьных программах, а это о многом говорит. Сейчас придется почитать, чтобы не чувствовать дискомфорта от собственной малограмотности. Конечно, надо не забывать, что памятник создавался в 1856–1862 годах, и имена Достоевского, Льва Толстого, Чайковского еще не зазвучали так, как они звучат сейчас. И как же сильно общественное мнение середины XIX века отличается от общественного мнения века нынешнего! Посмотрите только, сколько в этом списке церковных деятелей.

Есть и обратные примеры. Оказывается, в Казани до сих пор реально почитают Варсонофия и Гурия, чей прах покоится в казанском кремле, и рассказывают о их вкладе в развитие этого большого региона России. Другое дело, что в Казани были далеко не все, а упоминание в рассказе гида этих имен, скорее всего, будет пропущено мимо ушей. Но все же их помнят через столетия, хотя бы и местные гиды. А это уже немало.

Оценили историю? Тогда есть смысл посмотреть на сам памятник вживую и неспешно. Съездите в Новгород. Не пожалеете.

Отвлекусь немного от Великого Новгорода и памятника «Тысячелетие Руси». В каждом обществе – своя система ценностей, свои герои и кумиры. Время тоже вносит свои коррективы – появляются новые выдающиеся личности, вклад которых в историю, на взгляд современников, представляется более значительным, чем вклад предшественников из далекого прошлого.

В качестве примера хочу привести список исторических личностей, изображенных на картине Ильи Глазунова «Вечная Россия», составленный рукой самого художника и перепечатанный мной с фотографии этого рукописного документа:

Кирилл и Мефодий,
Княгиня Ольга,
Антоний Печерский,
Феодосий Печерский,
князья Олег, Игорь, Святослав, Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский, Владимир,
Дмитрий Донской,
Борис,
Глеб,
Потемкин-Таврический,
Михаил Черниговский,
Михаил Тверской,
царь Иван III,
Софья Палеолог,
царь Михаил Федорович Романов,
Иван Сусанин,
П. А. Столыпин,
М. П. Мусоргский,
В. И. Суриков,
И. А. Бунин,
П. И. Чайковский,
Н. А. Римский-Корсаков,
В. М. Васнецов,
С. В. Рахманинов,
философ К. Н. Леонтьев,
генерал М. Д. Скобелев,
Ф. И. Шаляпин,
Алипий Печерский иконописец,
Авраамий Смоленский,
преподобный Варлаам Хутынский,
митрополит Петр Московский,
Нестор летописец,
Стефан Пермский,
Сергий Радонежский,
А. С. Пушкин,
М. Ю. Лермонтов,
Ф. М. Достоевский,
Н. В. Гоголь,
М. В. Ломоносов,
Иосиф Волоцкий,
Серафим Саровский,
А. В. Суворов,
патриарх Гермоген,
Иоанн Кронштадтский,
Л. Н. Толстой,
Петр Великий,

император Павел I,
митрополит Алексей Московский,
Александр Невский,
Г. Р. Державин,
актер Ф. Г. Волков,
Екатерина II,
М. И. Кутузов,
В. А. Жуковский,
император Александр I,
император Александр III,
адмиралы Нахимов, Ушаков, Корнилов,
Н. И. Пирогов,
Н. М. Карамзин,
П. И. Багратион,
Богдан Хмельницкий,
В. Н. Татищев,
Иннокентий Иркутский,
Даниил Московский,
Кирилл Белозерский,
Роман Рязанский,
Петр – царевич Ордынский,
Минин и Пожарский,
И. В. Сталин,
Троцкий,
Павлик Морозов,
Н. А. Бердяев,
С. П. Дягилев,
А. Блок,
А. М. Горький,
К. С. Станиславский,
император Николай I,
император Александр I,
Владимир Маяковский,
М. И. Глинка,
К. П. Победоносцев,
И. Н. Крамской,
А. С. Грибоедов
поэт И. В. Киреевский,
К. С. Аксаков,
П. М. Третьяков,
А. П. Чехов,
С. М. Соловьев,
братья Хомяковы,
И. Е. Забелин,
Д. И. Менделеев,
К. Э. Циолковский,
Сергей Есенин,
И. Е. Репин,
И. С. Тургенев,

М. Н. Ермолова,
И. И. Левитан,
Н. А. Некрасов,
М. В. Нестеров,
В. И. Даль,
И. А. Гончаров,
философы Н. Ф. Федоров и М. О. Меньшиков,
М. А. Врубель,
блаженная Ксения,
Ф. И. Тютчев,
В. Г. Белинский,
А. И. Герцен,
Емельян Пугачев,
цесаревичи Дмитрий и Алексей,
В. О. Ключевский,
святые и чудотворцы Василий, Филипп, Нил Сорский, Зосима, Савватий.

Я практически ничего не изменил в этом списке. Как видите, он совершенно другой. Комментировать не буду. Думаю, что у каждого из нас есть собственное мнение, и у всех оно разное. Помнится, я был крайне удивлен, когда эксперты ЮНЕСКО признали самой выдающейся личностью последних двух тысячелетий Чингисхана. Для нас он – изверг и завоеватель. А для всего мира – выдающийся государственный деятель, руководивший колоссальной империей, непревзойденный военный стратег, талантливый военный инженер и т. д. И войско его было сильно, во многом, из-за веротерпимости. Перед трапезой совершалась молитва единому богу, а потом каждый мог следовать своим верованиям. Так-то.

Владикавказ

Город, где прошли мои школьные годы, где живут мои родные сестры, где похоронена моя мать...

Остапу Бендеру Владикавказ не понравился, потому что единственной его достопримечательностью были горы. Но они видны из любой точки города, поэтому брать деньги за их показ не представлялось возможным. Хотя бывают совершенно невероятные ситуации. Жители Владикавказа мне не поверят, но такая ситуация произошла с моим родственником Абсетом Талибовым. Абсет вырос в Дагестане, а большую часть сознательной жизни прожил в Питере, достигнув профессорского звания. Дагестан хоть и называется Страной гор, но в Прикаспийском регионе они невысокие и лесистые. Высоких же скалистых пиков со снежными вершинами там, где жил Абсет, нет. А он мечтал увидеть именно такие горы.

И вот мы на пару дней приехали во Владикавказ. День был летний, но пасмурный, и горы не просматривались. Следующее утро было таким же. Я посмеялся, позвонил друзьям, и мы поехали в Цейское ущелье к самым ледникам. Трасса идет вдоль Кавказского хребта, а от нее в ущелья ведут довольно приличные асфальтированные дороги, которые периодически на отдельных участках размываются горными реками, но быстро восстанавливаются.

Доехали до Алагирского ущелья и двинулись наверх, в те самые горы. Поднимаемся все выше и выше, вокруг утесы, а «настоящих» гор так и не видно из-за сплошного тумана. Мы поднялись на самый верх Цейского ущелья, а гор нет! То есть я знаю, что вокруг сплошные скалы и снежные вершины, а до ледников осталось не более пары километров, но их не видно! Доехали до горы Монах, которая огромной глыбой нависает над дорогой и расположенными вдоль нее турбазами и альплагерями. Но и Монаха тоже не видно. Я себе даже представить такого не мог. Говорю Абсету: «Вот тут огромная гора Монах». Он кивает, но понимаю, что впечатления никакого. В какой-то момент на доли секунды ветер разорвал туман, но тут же все снова затянуло белой пеленой. Так мы и уехали, не увидев гор.

Но мне Владикавказ нравится. Он всегда был для меня уютным и комфортным. В нем царил атмосфера доброжелательности, стремления к знаниям и к достижению жизненных высот. Он никогда не отличался излишней меркантильностью, потому что не стоял на пересечении торговых путей, и дух торгашества ему неведом.

Построен он был как крепость для охраны стратегически важной Военно-Грузинской дороги длиной 206 километров, заканчивающейся в Тбилиси. И хотя защищать ее ни разу не пришлось (да и трудно сказать, от кого ее необходимо было защищать, – и Грузии, и России эта дорога была необходима), но определенный дух воинственности во Владикавказе присутствовал всегда. Недаром осетины называют свою республику страной героев и генералов. Число и тех и других в пересчете на общее количество жителей в Северной Осетии было выше, чем в любой другой республике бывшего Советского Союза. Еще с царских времен военная служба была среди ее жителей в большом почете.

В городе всегда было много вузов, соответственно, жило много студентов. Знания высоко ценились, причем реальные знания ценились выше дипломов. Во всяком случае, мне так кажется. Может, сейчас все по-другому? Я ведь давно там не живу.

Долгие годы для меня было важно одно «тестовое» наблюдение. На остановках трамвая и автобуса всегда посадка происходила по единому неписаному правилу: сначала садились все (!) женщины и только потом начинали садиться в транспорт мужчины. И все эти десятилетия такой порядок соблюдался. Пока была жива мать, я хотя бы раз в год приезжал во Владикавказ и каждый раз убеждался в этом. Но вот уже несколько лет как ее не стало. И я перестал навещать ее там регулярно. С сестрами можно увидеться и в Питере. Поэтому не берусь утверждать, что нравы не изменились. Но хочу на это надеяться.

Мне всегда было интересно, что происходило в моем городе и кто в нем жил задолго до моего появления на свет. Большинство путешествующих из России в Грузию вынуждены были ехать через Владикавказ. Поэтому, думаю, список известных личностей, побывавших в нем, может быть очень длинным. Но следов их пребывания практически не сохранилось. Я как-то попытался выяснить, где же, например, останавливался А. С. Пушкин, но оказалось, что этот постоянный двор давным-давно исчез с лица земли. Известно только, что располагался он с задней стороны здания нынешней администрации республики.

Уже в более зрелом возрасте я вычитал в биографии Михаила Булгакова, что он в годы Гражданской войны некоторое время вынужденно жил во Владикавказе, где работал в Русском драматическом театре. Я даже нашел дом на улице Маяковского неподалеку от театра, где он снимал комнату. Правда, никакой таблички, подтверждающей этот факт, на нем никогда не было. Однажды, во время очередного отпуска, я шел со своим братом Володей Хадарцевым мимо дома Булгакова и рассказал ему о своих изысканиях, посетовав на отсутствие такой интересной информации. Володя с детства жил в двух кварталах от этого места, но ничего об этом не знал.

Прошло два-три года, и мы с Володей встретились в ресторанчике под названием «Очаг» на юбилее у моей старшей сестры. Я сейчас редко бываю во Владикавказе и о таком ресторане не знал. Приехали мы в темноте на такси. В перерыве Володя предложил подышать свежим воздухом. На противоположной стороне узкой старой улочки стоял двухэтажный дом. Володя подвел меня к нему и показал мемориальную доску, на которой было написано, что в этом доме в 1920–1921 годах проживал известный русский писатель Михаил Афанасьевич Булгаков. В самом низу доски стояло: «От жителей города».

Оказалось, что Володю всерьез заинтересовала моя информация. Он не преминул поделиться ею со своим близким другом и бывшим одноклассником Сашей Реутовым (правда, тогда он был уже не Сашей, а Александром Викторовичем и занимал пост министра здравоохранения Северной Осетии). Они сделали запрос в мэрию. Там подтвердили факт проживания Михаила Булгакова по этому адресу. Тогда Володя Хадарцев и Александр Реутов за свой счет заказали памятную доску, но сочли неприличным пиариться и представились «жителями города». Таким странным и непредсказуемым образом, согласно резюме Володи, я тоже внес свой вклад в сохранение истории города.

Почти в каждом городе России есть река. Недаром само название «Русь», по одной из версий, происходит от слова «русло» и означает страну, жители которой обитают вдоль русел рек. Такая версия возможна, потому что реки связывали поселения, как летом, так и зимой, водными или ледовыми дорогами. Так вот, во Владикавказе тоже есть известная всем со школьных времен река Терек. Помните у М. Ю. Лермонтова: «Терек воеет, дик и злобен»?.. В черте города он не дик и не злобен. Совсем даже наоборот. А сейчас, когда вдоль реки сделали красивые набережные и прогулочные зоны, Терек стал напоминать не бурную горную, а мирную равнинную реку. Но в любом случае, на мой взгляд, помимо гор, видных из любой точки города и покрытых снежными шапками даже в летние месяцы, Терек тоже является достопримечательностью Владикавказа. На его берегах располагается красивый городской парк и не менее красивая Суннитская мечеть.

А мирным он только кажется. Как и абсолютно все горные реки, Терек непредсказуем. И раз в несколько десятилетий он превращается в страшный бурный поток, сметающий все на своем пути. Происходит это обычно в конце июля – начале августа, в период таяния ледников на вершинах гор. Я видел такой Терек однажды в детстве. Тогда он нес огромные деревья, ворочал валуны. Было это в конце 60-х годов XX века. Водой была залита вся его широкая пойма, тогда как обычно вода течет только небольшим, но быстрым потоком где-нибудь по краю русла, постоянно его меняя.

И еще два слова о цвете воды в Тереке. У каждой реки свой цвет воды. В высокогорных реках она прозрачная, в Неве – свинцовая, в Куре – желто-зеленая, а в Тереке – пепельно-серая. Такие вот личные наблюдения.

Воронеж

Город-миллионник, произведший на меня впечатление не крупного центра, а весьма среднего по масштабам, но очень уютного. Все в нем как-то спокойно и комфортно. Один из моих двоюродных братьев в молодости учился в Воронежской сельскохозяйственной академии (или институте) и до сих пор считает, что самые добрые, душевные, красивые и вообще лучшие люди в России живут именно в Воронеже.

Мягкий климат, плодородные черноземы вокруг, где, по образному выражению А. П. Чехова, если воткнешь в землю оглоблю, то вырастет тарантас. Видимо, все это способствовало выработке у местного населения некоего благодушия. Плодородный слой в Воронежской области, являющейся центром российского Черноземья, достигает четырех метров. Он формировался тысячелетиями. На Всемирную выставку в Париже в 1900 году был доставлен в качестве экспоната кубический метр воронежского чернозема в стеклянной кубышке. И это произвело на публику настолько сильное впечатление, что после окончания выставки экспонат перекочевал в Сорбонну.

В Воронежской губернии, располагавшейся на 52 тысячах квадратных километров (что примерно равно территории таких государств, как Бельгия, Дания или Голландия), было много лесов, пригодных для строительства судов. Даже в топонимах остались следы: название Шипова дубрава как раз и происходило от английского слова ship (корабль) и русского слова «дубрава», то есть дубовая роща (дуб использовался в кораблестроении). Кроме того, здесь было много полноводных, пригодных для судоходства рек – Дон, Воронеж, Хопер и другие. Отсюда же начиналась и Великая Степь, где жили кочевые племена. Здесь проходила южная граница старой Руси.

Неподалеку от Воронежа есть село Костёнки (от слова «кость»), которое известно всем археологам мира. Здесь найдены стоянки первобытных людей, живших 30–40 тысяч лет назад (а самые первые поселения датируются 45 тысячами лет назад). Прямо над одной из таких стоянок воздвигли здание музея, центральной экспозицией которого как раз и является само стойбище. Ценность его в том, что эти атрибуты жизни первобытных людей никуда не переносились и не воссоздавались искусственно. Все осталось именно так, как было тридцать с лишним тысяч лет назад. Жилища строились в основном из костей мамонтов, которые обитали здесь в изобилии. Шкура мамонта использовалась в качестве теплого пола, так как из-за своей толщины и огромного веса она не могла использоваться иначе. Для возведения шатров использовались шкуры более мелких животных.

Раскопки в Костёнках ведутся уже более 130 лет, и здесь же обнаружены первые из созданных человеком образцов искусства – знаменитые «костенковские Венеры».

Костёнки располагаются на правом берегу Дона. Он здесь имеет много изгибов и очень живописен. Эта река отличается довольно большим перепадом высот в верхнем и нижнем течении и содержит много водоворотов. В ней всегда было много бобров, а по берегам селились благородные олени. Все это создавало благоприятные условия для охоты и, следовательно, для обитания человека во все времена. Сейчас в Воронежской области проживает 1 миллион 300 тысяч человек, и еще 1 миллион 39 тысяч человек (по данным за 2016 год) живут в областном центре.

Достопримечательностей в самом Воронеже немного. Одна из главных – корабль-музей «Гото Предестинация» (в переводе – «Божье Предвидение»). Это был первый линейный корабль русского военного флота, построенный по чертежам и под руководством самого Петра I. Когда-то именно здесь начали строить корабли для русского флота. Современная модель одного из первых построенных военных кораблей и стоит на реке. Очень наглядно можно оценить и размеры, и условия жизни и быта на корабле того времени. Длина его составляет 39 мет-

ров, ширина – 9,5 метра, а высота грот-мачты – 37,5 метра. Эти корабли строились на верфях на реке Воронеж для завоевания теплых морей (Азовского и Черного с перспективой выхода в Средиземное). Экипаж 58-пушечного корабля состоял из 253 человек, из них 12 офицеров. Судно было построено за два года и спущено на воду в 1700 году. После неудачного Прутского похода Петра I, когда он чудом не попал в плен, корабль был продан туркам в качестве компенсации (тогда его оценили в 96 килограммов золота) и прослужил уже в составе турецкого флота до 1718 года, когда был признан негодным из-за ветхости деревянного корпуса и продан на слом за гроши. Больше корабля с таким названием в русском военном флоте никогда не было. Макет «Гото Предестинации» был восстановлен в натуральную величину в 2014 году, и сейчас он украшает набережную реки Воронеж. Когда для этого корабля отливали судовой колокол-рынду, то в сплав добавили медную копейку петровской эпохи, чтобы сохранить символическую связь времен.

Рядом с кораблем располагается и самый старый храм Воронежа – Успенский Адмиралтейский храм. Он был построен в XVII веке и удивительным образом пережил даже Великую Отечественную войну, во время которой город был разрушен практически полностью.

Из неординарных памятников, специфичных именно для Воронежа, есть еще трехногий «антижлобский» бронзовый стул в сквере у областной администрации, на который можно присесть, чтобы подумать о смысле жизни. Это «лечебный» стул от жадности. Надпись на нем гласит: «Всяк садящийся заряжается добротой и утрачивает жлобскую свою натуру». Чем дольше сидишь, тем добрее становишься.

В этой связи мне запомнился и крошечный домик, в котором жил городской глава Степан Лукьянович Кряжов. Он в 1869 году на свои деньги, оставленные ему отцом на «богоугодное дело», построил для города водопровод. Соорудили его английские специалисты всего за полгода, «закопав в землю» 150 тысяч рублей. Тогда это была очень большая сумма. А сам Кряжов так и прожил в своем малюсеньком домике, где больше одной жилой комнаты вряд ли могло быть. Так что предпосылки к антижлобству в Воронеже закладывались издавна.

В этом городе все очень комфортно для жизни и уютно. Удивило большое количество памятников литераторам: Андрею Платонову, Ивану Бунину, поэтам Сергею Есенину, Самуилу Яковлевичу Маршаку, Ивану Саввичу Никитину (на Никитинской площади) и в Кольцовском сквере, естественно, Алексею Васильевичу Кольцову. Есть еще памятник Владимиру Высоцкому. Тоже ведь был поэт. К этой же категории можно отнести и памятник фольклористу и музыканту М. Е. Пятницкому. Его имя носит всемирно известный хор.

Памятник детскому поэту и писателю Маршаку, говорят, очень не понравился его последнему литературному секретарю, которым, оказывается, был Владимир Владимирович Познер.

И. С. Никитин, живший в XIX веке, мало известен за пределами Воронежа. Но одна из песен на его стихи, «Ехал на ярмарку ухарь-купец», думаю, знакома многим.

Как ни странно, памятник Андрею Платонову расположен не на улице его имени, а на проспекте Революции. На основании памятника начертана фраза, принадлежащая одному из персонажей писателя: «...А без меня народ неполный». Весьма глубокомысленно. Андрей Платонович Платонов на самом деле был Климентовым, но под этой фамилией его знают немногие. В советские годы он мало печатался из-за критики самого Иосифа Виссарионовича Сталина. Однако в Воронеже своего земляка чтут. Ежегодно проводятся Платоновские фестивали, его именем названы улица, библиотека, гимназия.

Удивительно, но Кольцов, Никитин и Платонов скончались от чахотки (туберкулеза) соответственно в 33, 37 и 52 года соответственно. Как-то не вяжется с благодатным мягким воронежским климатом. Похоронены А. В. Кольцов и И. С. Никитин были на местном кладбище, которое в советское время ликвидировали вместе со стоявшей здесь церковью. Сейчас на этом месте располагается здание цирка. Но могилы обоих поэтов (и некоторых их ближай-

ших родственников) сохранили в виде небольшого литературного некрополя. Поэтому район цирка в народе негласно именуется ЖиМ («живые и мертвые»). По иронии судьбы раньше в Воронеже был цирк-шапито, располагавшийся неподалеку от вокзала. Мой однокашник Коля Медведев, родившийся и окончивший школу в Воронеже, в детстве ходил туда на представления. Но со временем тот старый цирк тоже снесли, а теперь на этом месте воздвигли церковь. Все движется по спирали...

На выезде из современного Воронежа неподалеку от аэропорта создан развлекательный центр Сити-парк «Град», весьма популярный у местных жителей. Одной из его «фишек» является океанариум. Везший меня в отель водитель такси настолько активно его нахваливал, что у меня даже возникло желание посетить столь необычное для этих мест заведение. Почему-то вспомнилась фраза о «подводной лодке в степях Украины». Все-таки не в каждом степном городе устраивают океанариум с аттракционами кормления акул. Но мне так и не довелось побывать в нем. Видимо, придется приехать еще раз.

Кстати, есть неподалеку от аэропорта еще один необычный памятник. Его мало кто знает. В отеле «Яр», что тоже располагается по Московскому тракту неподалеку от аэропорта, стоит могучих размеров конь, держащий в зубах кусок рельса. Его при желании можно увидеть даже с трассы. Такая странная композиция объяснилась временем создания памятника. Это был 2009 год, когда в Воронеже ликвидировали трамвайное движение (отсюда кусок трамвайного рельса), а в отеле «Яр» имеется открытый манеж для верховой езды (отсюда конь). Вот их и совместили столь удивительным образом.

Есть в Воронеже, как и во многих городах России, памятники, посвященные Великой Отечественной войне (например памятник Славы с братской могилой на 10 тысяч захоронений) свидетельствующие о жестоких боях, проходивших в этих местах. Здесь же – памятник генералу Александру Ильичу Лизюкову. Он был командиром танкового корпуса и погиб под Воронежем. Все присутствовавшие на похоронах танкисты тоже героически погибли в ближайшие дни после этого, на могиле не было никакой таблички с указанием имени и воинского звания, и долгое время генерал Лизюков считался пропавшим без вести или даже предателем. Однако спустя десятилетия место захоронения было обнаружено, и после генетической экспертизы в 2008 году генерала перезахоронили со всеми воинскими почестями.

Сейчас мало кто за пределами Воронежа знает, кто такой Лизюков, но с его именем косвенно связан и совсем необычный памятник «Котенку с улицы Лизюкова», герою одноименного мультфильма. Его, кстати, создали по проекту девочки-одиннадцатиклассницы. Он очень забавный и душевный.

К другим «традиционным» достопримечательностям старых российских городов можно отнести Благовещенский собор, входящий, по словам местных гидов, в десятку самых больших соборов Европы.

Основные же достопримечательности разбросаны по Воронежской области. Это и имение Веневитиновых, и замок в Рамони, где жили Александр Петрович и Евгения Максимилиановна Ольденбургские, создавшие Институт экспериментальной медицины в Петербурге и курорт в Гаграх, и старинный городок Острогожск с музеем И. Н. Крамского, и Дивногорье, где расположен природный археологический музей-заповедник с пещерным храмом, вырубленным в меловых столбах-останцах – «дивах», и многое другое. Именно здесь начиналась Великая Степь и находилась самая северная застава Хазарского каганата.

Дербент

О Дербенте я уже писал довольно подробно в книге «Сам себе бог». Для тех, кто не читал, повторюсь. Об этом городе можно рассказывать целую вечность – настолько он колоритный.

Во-первых, это реально самый старый город на территории России. Не потому, что так хочется его жителям, а потому, что это исторический факт. Дербент находится в самом узком месте между горами Большого Кавказского хребта и Каспийским морем. Там всего километра два (можно уточнить или просто измерить шагами). В стародавние времена на ближайшей горе построили крепость, а от нее две каменные стены, уходившие прямо в море. Между стенами располагался город. Его жители брали дань с проходящих караванов – город стоял на Великом шелковом пути, и караваны шли через него многие сотни и даже тысячи лет. Обойти Дербент можно только через горы, поросшие лесом, а для караванов это нереально. Поэтому после постройки крепости и стен город многие века процветал. Это все отражено в исторических хрониках разных стран и народов, а не придумано нашими словоблудами.

Чем интересен Дербент сейчас? Помимо моря и пляжного отдыха, там совершенно роскошная крепость. Я ее помню с детства. Мы множество раз проходили через нее, спускаясь из селения, где жили мои дед и бабушка, в город. Меня всегда забавляла табличка на развалинах небольшого строения. На ней было написано «Гауптвахта». Сейчас крепость реставрирована и выглядит замечательно. А в восстановленной гауптвахте – небольшой художественный музей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.